

Ближе к вечеру Тяньмин привёл Бай Юньфэя и Цзин Минфэна в центр города, где располагался ресторан “Изысканное лакомство”.

В самой роскошной комнате трёхэтажного заведения на столешнице возвышалась настоящая гора экзотических деликатесов. Блюда заняли всю поверхность стола и даже громоздились одно над другим. Вокруг удобно устроились четыре человека, а чуть в стороне стояли наготове две девушки с кувшинами в руках. В углу комнаты беззвучной статуей застыл Су Дун, беспомощно наблюдая за тем, как его подопечный уже дошёл до стадии “к чёрту мелкие бокалы, где мой кубок?”.

«...И восьмой тост! Как и говорил лорд Бай, любая ссора красна миром! Для меня большая честь познакомиться с таким благородным человеком, как лорд Бай! Да, давайте ещё раз выпьем за эту судьбоносную встречу! До дна!»

«.....»

Кончики губ Юньфэя дрогнули, он криво улыбнулся Цзин Минфэну и Тяньмину и отхлебнул из своей чашки.

«...И-и девятый тост! Для меня также большая честь познакомиться с лордом Цзином! За вас, господа! До дна!»

«.....»

Бай Юньфэй уже и не знал, что на это ответить. В тот самый момент, как они расселись вокруг стола, молодой мастер Лю махом прикончил пять бокалов вина в качестве “наказания” за вчерашний проступок. Изначально Бай Юньфэй не стал придавать этому значения или удивляться чрезмерному “восторгу” Лю Шуня от встречи с Цзин Минфэном. Но когда молодой мастер выхлебал десятую кружку, Юньфэй наконец осознал – этот человек просто ищет любой мало-мальски достойный повод, чтобы выпить! Они ещё даже не приступили к еде, а половины кувшина с вином как не бывало. Но при всём при том, он ещё явно сдерживался в присутствии гостей...

«Молодой мастер Лю, я слышал, что эта хрустальная рыба – фирменное блюдо в “Изысканном лакомстве”, и что она воистину великолепна. Почему бы нам не приступить к еде? Если честно, я хотел пообедать в этом ресторане с момента моего прибытия в Гаои».

Слова Бай Юньфэя застали Лю Шуня врасплох, когда он уже собирался налить себе тринадцатую кружку вина. Молодой человек перевёл взгляд на Цзин Минфэна с Тяньмином и обнаружил, что те уже приготовили палочки, с энтузиазмом кивая: «Да, да! Давайте уже есть! Я пропустил завтрак, так что просто умираю с голода!»

«Ох-х-х... — Лю Шунь ненадолго впал в прострацию, после чего с явной неохотой отставил в сторону свой кубок. Но затем, внезапно осознав, насколько неуважительно себя ведёт, он провозгласил, бодро подняв свои палочки: — Действительно, давайте пировать. Все эти блюда – лучшие произведения кулинарного искусства поваров “Изысканного лакомства”, каждое из них просто бесподобно. Несмотря на характер толстяка Чжао, его чувство вкуса намного тоньше, чем у кого бы то ни было».

Когда Лю Шунь не был пьян, его речь и манеры вполне соответствовали статусу. Он говорил довольно лаконично и ёмко, не проявляя лицемерной избирательности в отношении ни к одному из собеседников. Это весьма способствовало расслабленной и тёплой атмосфере за столом. Однако время от времени он приводил самые нелепые причины для того, чтобы выпить

ещё чарку вина, заставляя Бай Юньфэя беспомощно беспокоиться, как бы он снова не начал чудить.

Полчаса спустя молодой мастер в одиночку прикончил уже три кувшина с вином. Впрочем, выражение его лица было спокойным, а глаза – ясными, что наглядно демонстрировало его недюжинную стойкость к спиртному.

Тяньмин и Лю Шунь были давнишними приятелями, так что в итоге Тяньмин начал ему рассказывать о всём том “веселье”, которое ему довелось испытать в “прогулке” по внешнему миру. Что касается Цзин Минфэна, то он жевал с отсутствующим видом, то и дело поглядывая в сторону дверей, будто чего-то ожидая...

Ну, а Бай Юньфэй полностью сосредоточился на еде. Он периодически вставлял слово-другое в беседу, но было очевидно, что он пришёл сюда в первую очередь для того, чтобы насладиться первоклассным обедом.

Когда их гастрономический праздник уже подходил к концу, внезапно послышались приближающиеся к дверям шаги. Под аккомпанемент какого-то кричащего смеха створки распахнулись, и в комнату вкатился мясной шар.

Ох. Нет, оказывается, это был человек. Он был почти два метра ростом, и почти столько же в ширину. Шею на этом почти идеально шарообразном теле не удалось бы рассмотреть при всём желании. Но самой забавной деталью его внешности была причёска, делавшая его похожим на огромную тыкву-горлянку* с четырьмя небольшими отростками. Даже флегматичный Бай Юньфэй чуть не поперхнулся от такого зрелища.

// Прим. W: Тыква-горлянка (Легенария обыкновенная) – однолетняя ползучая лиана семейства Тыквенные. Употребляется в еду, однако также широко известна из-за своих свойств, позволяющих использовать созревшие плоды для изготовления посуды и музыкальных инструментов. Выглядит это вот так:

<http://wolftales.ru/wp-content/uploads/2017/04/bottle-gourd.jpg> //

«Ха-ха! Я только-только узнал о том, что молодой мастер Лю и младший брат Тяньмин удостоили визитом моё скромное заведение! Ваше присутствие озаряет светом этот скромный ресторан! Но почему же вы так жестоки, что даже не предупредили меня об этом заранее! Я, Чжао Лян, несомненно расстарался бы к вашему приходу!»

У этой жирной тыквы... кхм, то есть, у Чжао Ляна оказался грубый квакающий голос, напоминающий криканье утки.

Бай Юньфэй, Лю Шунь и застывший в углу Су Дун синхронно выгнули брови, наблюдая за этим торжественным появлением. Даже Тяньмин слегка опешил. Но самая неожиданная реакция была у Цзин Минфэна.

«Бездна вас побери! Наконец-то пожаловали! Я столько ждал, что уж думал, скорее цветы завянут, чем кто-то появится! Ну же, давайте драться!» — радостно воскликнул юноша, словно дождавшись начала любимого спектакля. Он даже хлопнул по столу от избытка чувств.

«.....»

Чжао Лян со скрипом остановился и, с усилием повернув голову на несколько градусов, с изумлением в крохотных глазках-бусинах уставился на Минфэна.

Бай Юньфэй про себя покачал головой: «Ты слишком торопишь события! Он ещё войти не успел, а ты уже вопишь о драке...»

«Ха-ха, мой друг слишком много выпил. Пожалуйста, простите его, молодой мастер Чжао. Давайте притворимся, что он ничего не говорил», — с извиняющимся видом повернулся он к Чжао Ляну. В памяти юноши всплыли все слухи, которые он слышал про этого “жирного ублюдка”. Как оказалось, в плане описания внешности люди вовсе не преувеличивали – этот человек действительно был невообразимо толст.

«Хех, толстяк Чжао, брат Цзин действительно немного перепил. Это просто шутка, не принимай близко к сердцу», — Лю Шунь поспешил поддержать Юньфэя.

«Упс, да! Я пьян! Это были строчки из оперы, которую я недавно слышал. Не обращайтесь внимания, не обращайтесь...» — до Цзин Минфэна дошло, что он случайно проговорился от предвкушения. Изобразив пьяную отрыжку, он повалился лицом на стол и замер.

«.....»

В повисшем молчании лицо Чжао Ляна начало подёргиваться, будто он отчаянно пытался подавить вспышку злости. Наконец, он сумел растянуть губы в улыбке и просипел: «А-ха-ха, какой занятный малый! Младший брат Тяньмин, это твой друг?»

«Хмф, не называй меня так, будто мы родня. С каких это пор я стал твоим братом?» — недовольно отрезал Тяньмин.

«Хо, в этом нет ничего такого. Как никак, скоро я женюсь на Е Янь, так что лучше бы тебе привыкнуть заранее!» — Чжао Лян жизнерадостно захохотал.

«Ты... ты жирный мерзавец! Ты толще любой свиньи, и при этом мечтаешь взять в жёны мою кузину? Спустишься с небес на землю!»

Зловещий огонёк зажёгся в глазах Чжао Ляна, он неискренне улыбнулся и ответил: «Она должна быть благодарна небесам, что приглянулась мне! Пока что она будет лишь моей наложницей, но когда дом Е присягнёт на верность Чжао, я сделаю её жалкой служанкой!»

«Ты... бесстыжий боров! Похоже, ты совсем за словами не следишь, теперь тебе ещё и мою семью подавай! Держи карман шире!»

«Ты лишь недавно вернулся в город, так что, возможно, не вполне понимаешь ситуацию в Гаои? Что дом Е может нам противопоставить? Твоя семья на последнем издыхании. Что бы вы ни придумали, это лишь продлит вашу агонию».

«Брехня! погоди, вот доберётся отец до ступени Предка Духа, тогда-то вы попляшете!»

«Предок Духа? Ты уверен, что он не помрёт раньше?»

«Ах ты...»

Тяньмин был прост по своей натуре, так что хватило буквально пары фраз Чжао Ляна, чтобы привести его в ярость. Бесхитростный юноша, покрасневший от злости, резко контрастировал с Чжао Ляном, раздвинувшим губы в довольной усмешке. Они так увлеклись перебранкой, что практически забыли про Лю Шуня и Бай Юньфэя.

Двое телохранителей Чжао Ляна с угрожающим видом выступили перед своим хозяином, явно готовые в любой момент вступить в бой.

«Тяньмин, будет тебе. Нет нужды понапрасну сотрясать воздух, — заскучавший Бай Юньфэй прервал бессмысленную пикировку. Тряхнув рукой, он вложил что-то в руку юноши: — Вот, лучше двинь ему этим...»

<http://tl.rulate.ru/book/298/84294>